

«Слухи о смерти российского кино сильно преувеличены» | Le cinéma russe n'est pas moribond

Auteur: Всеволод Бернштейн, [Фрибург](#) , 10.11.2008.

Приветственное слово посла РФ в Швейцарии г-на Братчикова (фото автора)
Разговор с послом России в Швейцарии Игорем Братчиковым на открытии Дней
российского кино во Фрибурге.

L'Ambassadeur de Russie en Suisse était présent à l'ouverture des Journées du cinéma russe à Fribourg. Il s'insurge contre ceux qui prétendent que le cinéma russe est moribond. Le cinéma russe n'est pas moribond

Дни Российского кино во Фрибурге прошли без лишней помпы. Без шампанского, икры и даже без обещанного в программе актера Виктора Сухорукова. Кинокритик Сергей Лаврентьев прочитал в Университете Фрибурга лекцию об истории и текущем положении дел в отечественном кинематографе, посол России в Швейцарии Игорь Братчиков выступил с приветственным словом, в котором развеял слухи о смерти российского кино.

Фильмом открытия значился «Остров» Лунгина, но перед ним была показана отреставрированная версия первого российского фильма «Стенька Разин и Понизовая вольница». (Для интересующихся: неотреставрированная версия выложена [здесь](#)). Просмотр «Стеньки Разина» - веселое и неустойчивое занятие.

Этот шестиминутный фильм ставит больше вопросов, чем дает ответов – первый признак хорошего кино. Причем вопросы возникли не к кинокритику Лаврентьеву - с художественной составляющей все было понятно, - а к Игорю Борисовичу Братчикову как к государственному человеку.

Наш разговор состоялся в перерыве между фильмами, и начат был издалека. С футбола. Дело в том, что российское кино и российский футбол появились на свет практически одновременно, и у них на удивление схожие судьбы. Яркие взлеты, головокружительные падения, унылые полосы безвременья. В целом, и то и другое на протяжении всего столетия больше ругали, чем хвалили. Да, в российском футболе в последнее время наметились положительные сдвиги (тьфу, тьфу, тьфу), но связывают их с приглашением в качестве тренера национальной сборной голландского специалиста. В этом, собственно, и заключался вопрос. Может, российскому кино для окончательного возрождения тоже не хватает хорошего начальника? Чтобы он в приказном порядке помирил враждующие лагеря, организовал и направил творческую энергию. Нет своего, значит, призвать «варяга», какого-нибудь голландца - они нам и с флотом помогли и с футболом, так неужели с кино не получится?

Игорь Борисович ответил, что сравнивать кино с футболом все-таки неправильно. Одно дело научить наших людей играть в изобретенную в Англии игру, другое дело – культура. Тут у нас самих миру есть чему поучиться. Да и подъем сейчас переживает не только футбол, но и кино. Регулярно появляются заметные фильмы, о которых спорят, которые завоевывают призы на крупных международных фестивалях. Два-три таких фильма в год - это хороший показатель. Кино очень чувствительно к общественному настрою в стране: если в обществе подъем, то и в кино – подъем. Как это было в двадцатые, в период «оттепели» шестидесятых, как это происходит в наше время.

Следующий мой вопрос был связан со стереотипами в отношении России. Все мы знаем, что они существуют и с ними очень трудно бороться. Один из таких стереотипов: все русские – пьяницы и дебоширы. Если посмотреть «Стеньку», все шесть минут на экране пьют, буянят, дерутся, а заканчивается все убийством несчастной княжны – и это первый российский фильм. Так может, в неискоренимости стереотипов виноваты художники, а вовсе не предвзятость иностранцев?

Каждый в кино видит то, что хочет увидеть, заметил Игорь Борисович. В «Стеньке» можно увидеть разгул и пьянство, а можно русскую удаль, боевой дух и мужскую дружбу. И вообще, каждый фильм – это, прежде всего, документ времени, срез нравов и представлений эпохи, в которую он создавался. В «Чапаеве», например, самая сильная сцена - психическая атака белогвардейцев. Все помнят слова Петьки «Красиво идут!...», но мало кто помнит, что перед тем, как нажать на гашетку пулемета, он еще с ненавистью добавил: «Интеллигенция!». Для 1934 года, когда снимался этот фильм, это была вполне логичная последовательность действий. Однако, есть российские, советские фильмы на все времена, такие как «Иван Грозный», «А зори здесь тихие», и другие. Эти ленты будут актуальны всегда.

Поговорили мы и о Швейцарии. Все-таки примечательный факт, что 100-летие

российского кино празднуется во Фрибурге, и большинство зрителей в зале – швейцарцы. Откуда такой интерес? Выработанная за двести лет нейтралитета привычка внимательно относиться к чужой точке зрения или признак некой духовной близости?

По поводу духовной близости россиян и швейцарцев, Игорь Борисович заметил, что любящему человеку всегда хочется верить, что его тоже любят. Однако между нами и вправду немало общего. Россия и Швейцария – многонациональные государства, особые культурные сообщества, где разные национальные культуры не отрицают друг друга, а складываются в единую палитру. Это очень благоприятная среда для развития искусства. Справедливо и обратное – попытки сузить палитру до одного цвета, насильственное прерывание существующих связей очень обедняют культуру. Поэтому куда-то подевалось некогда великолепное грузинское кино, мало что известно о прибалтийском.

Напоследок я поинтересовался личными кинопредпочтениями Игоря Борисовича. У каждого россиянина, живущего за границей, есть дома заветная полка с советскими, российскими фильмами. Есть ли такая полка в доме посла, и что на ней стоит? Игорь Борисович ответил, что такая полка у него не одна. Стоят там фильмы Рязанова, Михалкова, Рогожкина, а также ленты с любимыми актерами – Яковлевой, Симоновой, Гафтом, Маковецким. Пересматривать их удается не так часто, как хотелось бы, но и покрыться пылью они не успевают.

Статьи по теме:

[Российское кино: первые сто лет](#)

[Россия](#)
[кино в Швейцарии](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/sluhi-o-smerti-rossiyskogo-kino-silno-preuvelichen>
у